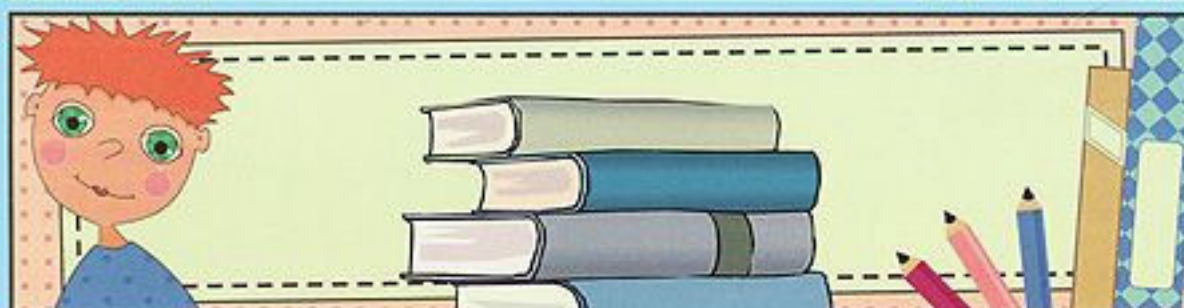

А.П. Кашкаров

школа
развития

ЧТЕНИЕ В СРЕДНЕЙ

ФЕНИКС

Андрей Петрович Кашкаров

Чтение в средней школе

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8906575
Чтение в средней школе: Авторское;
ISBN 978-5-222-21262-2*

Аннотация

На страницах книги с двух углов зрения (родителя и подростка) рассматриваются значение, приемы и практические методики приобщения к чтению ребенка школьного возраста 12–17 лет.

Даются опытные методические рекомендации родителям (первая глава) и подросткам (вторая глава).

В главе «Работа для родителей» даны апробированные приемы и новации, которые родитель сможет использовать в своей работе. Развивающие чтение игры, идеи, комплексы, описанные во второй главе книги – «Работа для подростка», помогут школьнику-подростку в общении со сверстниками и научат получать максимум пользы от знакомства с художественной литературой.

Используя непридуманные истории, автор передает читателю частичку отцовской души. Приведенные выводы и рекомендации – это синтез опыта воспитания собственных детей и результатов экспериментов, проведенных в формате научно-исследовательской практики (РГПУ им. А.И. Герцена), дополнительного образования подростков.

Для заинтересованных родителей и широкого круга читателей.

Содержание

Вступление. О чем эта книга	5
Глава 1. Работа (рекомендации) для родителей	7
1.1. Идеи и средства для продвижения чтения	8
1.1.1. Методика «Современный дневник читателя»	8
1.1.2. Роль взрослого наставника в приобщении школьника к чтению	9
1.1.3. Актуальность, цель и методы инновации	9
1.2. Родительские компетенции в приобщении школьника к чтению	12
1.2.1. Опытнo-экспериментальная деятельность	12
1.2.2. Обоснованные риски	13
1.2.3. Тенденции	13
1.2.4. Компетентностный подход	14
1.3. О психологии влияния книги на подростка-читателя	16
1.3.1. Что мы знаем, и чего не знаем: личностная мотивация к чтению	17
1.3.2. Как современная книга открывается подростку	22
Смысл чтения в художественной литературе	22
1.3.3. Личностный и познавательный интерес. Как его возбудить?	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кашкаров Андрей Петрович

Чтение в средней школе

Книга о детском чтении, в которой затрагиваются недетские темы. На страницах книги с двух углов зрения (родителя и подростка) рассматривается значение, приемы и практические методики приобщения к чтению ребенка школьного возраста 12–17 лет. Даются опытные методические рекомендации родителям (первая глава) и подросткам (вторая глава).

В главе «Работа для родителей» даны апробированные приемы и новации, которые родитель сможет использовать в своей работе.

Развивающие чтение игры, идеи, комплексы, описанные во второй главе книги – «Работа для подростка», помогут школьнику-подростку в общении со сверстниками и научат получать максимум пользу от знакомства с художественной литературой.

Используя непридуманные истории, автор передает читателю частичку отцовской души. Приведенные выводы и рекомендации – это синтез опыта воспитания собственных детей, и результатов экспериментов, проведенных в формате научно-исследовательской практики (РГПУ им. А.И. Герцена), дополнительного образования подростков.

Настоящее издание логично продолжает вышедшую в серии «Школа развития» издательства Феникс книгу «Как приохотить ребенка к чтению. Нестандартные методики».

Книга адресована широкому кругу читателей: родителям, воспитателям, педагогам, и, конечно же, самим школьникам, которые почерпнут из нее много нового.

Автор: Кашкаров А.П – член секции «Психология и педагогика чтения» Санкт-Петербургского отделения Российского психологического общества, выпускник Государственного Университета культуры и искусств (специализация «Психология детского чтения») и магистр педагогики РГПУ им. Герцена г. Санкт-Петербург.

Вступление. О чем эта книга

Как показывает практика (эмпирика), детей «цепляет» или отталкивает не страна происхождения героев, авторов или сюжета, а интересный или неинтересный язык, которым через книгу автор общается с весьма пристрастным ребенком.

Да, наши дети пристрастны; сами того не ведая, выступают в роли чуткого индикатора качества: плохие книги вы их читать не заставите. А хорошие – способствуют тому, что у ребенка возникает желание научиться читать самому (само собой это желание не возникает, зачем – ну почитают же тебе, если очень попросишь), и совершенствоваться в этих очень важных для развития навыках. С другой стороны – что такое «хорошо» и что такое «плохо» когда речь идет о книге для ребенка? Не будем забывать, что оценка всегда зависит от установки, а применять «взрослую» шкалу для оценивания качества детской книги, это, мягко говоря, некорректно. К примеру, плохи или хороши книги из серии «ужастиков» (Стайн Р.Л. Нечто из подвала. – М.: Росмэн, 2002. – 108 с. – ISBN 5-8451-0616-8, или «Дьявольская кровь», «Призрак без головы» того же автора), которыми зачитывалась моя дочь в 5-м и 6-м классе (возраст 10–12 лет) гимназии, как, впрочем, и все «основные» девочки класса?

Очевидно, для них, очень даже хороши.

Вспомните себя в десятилетнем возрасте. Пионерский лагерь. Ночь. Все по очереди рассказывают страшные истории (кстати, книг, об этом не было), по спине бегут мурашки, но все равно слушаешь, не оторваться... Новые «ужастики» ничуть не страшнее рассказов, что большинство из нас любили читать в детстве. Проверено моей практикой, что даже тот ребенок, который предпочитает книге телевизор, не может устоять, и втягивается в увлекательные приключения героев, тайны и загадки, самые непредсказуемые и необычные вещи, описанные в таких книгах. Это – к слову о практике и методике выявления читательских «библиотечных» предпочтений ребенка.

И мы не мешали дочке в ее выборе, во-первых, справедливо полагая, что уже в таком возрасте формирующаяся личность девочки ориентирована не только на родительские или библиотечные рекомендации, но и на «моду» в своей среде, во-вторых, уважая ее личный выбор.

Поэтому полагал бы оставлять ребенку разумную автономию в выборе книг и библиотечных предпочтениях в частности. По крайней мере, чтение для детей остается ненавязчивым, желанным процессом, а значит, завоевывает сердца. Так на практике еще раз апробирован и подтвержден постулат заслуженного специалиста петербургской библиотечной школы И.И. Тихомировой – «учить не уча». Таков лейтмотив видится мне и для всей книги.

Сегодня, в XXI веке не без оснований представляется, что подросток должен соответствовать вызову и требованиям современного мира: молодой человек соответствовать определению «честь, достоинство, крепкое рукопожатие», девушка должна быть аккуратной, изящной, вежливой – и это заложено в ее природе.

Но желать и быть – это разные вещи. Ведь и раньше, до «исторического материализма» (по О. Бендеру) представительница женского пола могла слыть довольно ворчливой, не слишком любезной и любознательной, «забитой» и неграмотной. Одним словом – не производила благоприятного впечатления, как сказал бы сегодняшний подросток.

Но и сам подросток «старого времени» пахал землю, работал на производстве, посещал вечерние школы, учился грамоте – от случая к случаю.

Теперь же, чтобы гармонично развиваться, эволюционировать с головокружительной скоростью – под стать научно-техническому прогрессу, соответствовать вызовам времени, международным требованиям и стандартам, быть конкурентно способным на рынке хоро-

ших профессий требуется не просто уметь читать, но – главным образом – уметь анализировать.

Хорошая новость в том, что без чтения тут никак не обойтись.

Но, увы, есть и плохая новость: даже этого постулата и примера стремительного гармоничного развития людей, любящих чтение, с их стремительно-ошеломляющими изменениями личности недостаточно, если нет желания брать в руки книгу, получать новые знания посредством электронных носителей информации.

Как мы уже могли убедиться, природа создала людей несовершенными, а наши желания подчас капризными. Порой кажется, что жизнь подростка сегодня во многом напоминает джунгли: блуждания в полутьме в прямом и переносном смысле, беспрестанное, порой хаотичное движение, переходящее в дискотечные конвульсии, дикие крики. И по замыслу джунглей – побеждает сильнейший.

На самом деле все так, и даже серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. Не смотря на все старания быть лучшим, авторитетным, идеальным, подросток не застрахован от ошибок. С этим ничего не поделаешь, такова жизнь. Поэтому нам, родителям, педагогам, библиотекарям и просто хорошим друзьям нужно знать – как владеть инструментом тонкой настройки души подростка на безграничный увлекательный мир чтения. А с учетом особенностей переходного возраста развивающейся личности, смены ее ориентиров и игры гормонов, это ох как непросто.

Но... возможно. Как – на нескольких практических примерах рассказывается в книге.

Как автор, я и сам не во всем люблю правила. Поэтому, иногда читаю книги с конца: выбираю последнюю страницу, читаю пролог, если понравилось, заглядываю на пару страниц – ближе к середине. Если и там хорошо – читаю оглавление и автора, затем название книги. Поэтому, предполагая, что так интереснее, я буду писать эту книгу с конца. Но самый главный совет – в соответствии с расписанной выше концепцией дам его прямо сейчас – конечно, учитесь соблюдать правила, но лучше всего... как можно скорее найти себе друга, увлеченного книгой, потому, что ничто не может быть лучше, чем дружеская поддержка в трудную минуту. Пусть этим другом станет для вас и эта книга.

Когда я начинал работу над книгой, мне надо было решить – писать ли ее с бесконечными ссылками в тексте или без них, и я пришел к выводу, что без них книга будет более удобной для чтения. В заключении дан список рекомендуемой литературы для развития читательской активности детей и подростков по их выявленным личностным предпочтениям.

Глава 1. Работа (рекомендации) для родителей

В этой главе на практическом материале рассматриваются главные вопросы – как привить подростку любовь к чтению

1.1. Идеи и средства для продвижения чтения

1.1.1. Методика «Современный дневник читателя»

В 70-80-е годы XX века читательские дневники учащихся являлись необходимым атрибутом по предмету русский язык и литература. Это был документ строгой отчетности, который школьники 4–5 классов прилежно вели по литературе. Сегодня таких дневников нет, а может, зря... Учитывая прошлую (самая читающая страна в мире) и современную специфику школьного образования, возможно, Дневник читателя будет далеко не лишним в системе приобщения школьников к чтению.

Ведение дневника научит замечать в книгах не только героев и сюжет, но и – имена фамилию авторов. Предполагаю, что нововведение хорошо забытого старого повысит «градус» образованности в сфере литературной, ибо сегодня книги перестали были историями о жизни, но стали – произведениями таланта и ума писателей и литераторов.

В свое время читательский дневник (далее – ЧД) помогал хоть бы и в малой степени ориентироваться в литературном море: читать уже можно было не то только точно, что учитель велел и библиотекарь рекомендовал, но даже самостоятельно формировать список любимых писателей – и по списку работать с собраниями сочинений – о чем сегодня в современной школе приходится только мечтать.

Ведение ЧД способствовало формированию навыка собирать и анализировать информацию, а также – иметь собственное мнение (хотя бы – о прочитанной книге) и в кратком объеме излагать его на бумаге. В данном случае мы имеем повторение опять же старого постулата: чтобы научиться писать – надо писать, тренироваться. Чтобы научиться читать – надо тренироваться в чтении книг.

Ранняя практика работы над читательским дневником в немалой степени способствует эмоционально-рационализаторскому анализу прочитанного – чтоб быстро научиться читать, обдумывать прочитанное, рассказывать о своих думах – и, освоив письмо, – записывать эти рассказы.

Что особо ценно – вести такой дневник может родитель ребенка, еще не научившегося писать; для этого малыш диктует свои впечатления о книгах, которые начитываются вслух. Потом, овладев грамотой и письмом, может записывать собственные соображения самостоятельно.

К ЧД недурно было бы восстановить списки летнего чтения, и лелеять приказ – к началу учебного года явиться с ЧД, в котором летнее чтение следовало описать. Интересно – как сейчас в школе относятся к ведению читательских дневников?

Школьные педагоги (у меня есть возможность опрашивать таковых в рамках магистратуры Психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена) отвечают: в начальной школе мы дневник требуем, в средней – на усмотрение учителя. Это в активе.

В пассиве – нет надежнее способа отвратить ребенка от того или иного занятия, как заставлять его что-то делать.

Тем не менее, с читательским дневником дети учатся читать и понимать прочитанное. С моей дочерью можно вместе хихикать над опечатками, стилистическими ошибками, дурными стихами – что опять же «в плюс» культивирует семейное общение и прививает хорошие традиции.

1.1.2. Роль взрослого наставника в приобщении школьника к чтению

Ключевой фактор в успешном решении задачи приобщения к чтению детей в школе – профессиональный уровень педагогов. Педагог чтения – особый специалист, который помогает детям преодолеть сложности, связанные с процессами чтения. В современной России этим педагогом чтения мог бы стать школьный библиотекарь при условии соответствующей квалификации и материального обеспечения. Такой опыт имеется уже сегодня в ряде школ Санкт-Петербурга, где программу развития чтения активно реализуют школьные библиотекарки. В данном случае сама концепция организации школьного процесса и даже обособленное расположение здания начальной школы от школы полной весьма способствуют тому, чтобы взрослый наставник как руководитель чтения имел особый статус педагога по чтению, возможно с выделением и финансированием отдельной штатной единицы. Применять (нагружать дополнительной программой) учителя широкого профиля в начальной школе нецелесообразно, чтобы не снизить качество преподавания и без того загруженного специалиста.

Принцип малых шагов в обучении заключается в том, чтобы ученикам давался материал небольшими дозами. Установка проверочного задания позволяет контролировать усвоение учебного материала, а ответы для самоконтроля необходимы для того, чтобы ученик сразу мог найти свои ошибки. Затем, в зависимости от правильности ответа даются различные указания.

Среди огромного количества идей, так и не воплощенных в реальные новации, есть и такие: учить всех по-разному, моделировать ситуации ответственности и привлекать детей вместе с родителями.

Уже сегодня, на промежуточном этапе инновационного эксперимента наблюдается повышение результативности обучения детей средней школе и по приобщению ребенка к чтению вообще.

Как промежуточный результат – успешный выпуск в выпускные классы детей, принимающих участие в программе данной инновации. Этот вывод уже можно сделать, поскольку несколько таких выпусков состоялось.

1.1.3. Актуальность, цель и методы инновации

Актуальность инновации определяется необходимостью решения в теоретическом и практическом плане задачи приобщения ребенка к культуре чтения посредством социально-педагогического взаимодействия семьи и школы. Такая задача порождена совокупностью как минимум трех социокультурных процессов современности:

- А) трансформацией роли и места чтения в условиях информационного общества;
- Б) утратой традиционных форм культурной преемственности поколений.
- В) стремительно развивающейся коммуникацией

Цель эксперимента

Доказать целесообразность и результативность разработанной системы социально-педагогического взаимодействия семьи и школы по приобщению ребенка к чтению, получение статуса педагогов начальной школы школьными библиотекарями – после соответствующей переподготовки. Способствовать установлению взаимопонимания и диалога между старшим и младшими поколениями в вопросах чтения.

Создать в школе условия, способствующие оптимальному развитию познавательной, эмоциональной и коммуникативной сфер через приобщение ребенка к чтению.

Методы достижения цели

1. Анализ отечественного и зарубежного опыта социально-педагогического взаимодействия семьи и школы в приобщении к чтению подрастающего поколения (то есть перед внедрением инновационного проекта проведен мониторинг со всеми его признаками – имеет цель, обязательная систематизация, лонгитюдность, интерпретация результатов для потребителя)
2. Апробация комплекса диагностических методик «Читательский профиль» для определения уровня читательской культуры школьников.
3. Разработка и апробация системы методов социально-педагогического взаимодействия семьи и школы для приобщения ребенка к чтению;
4. Апробация учебно-методических комплексов «Дневник читателя» и «Портфель читателя».
5. Определение концептуальных подходов к повышению ценности и престижа чтения у детей и взрослых (родителей, педагогов, библиотекарей) для возрождения традиций семейного чтения.
6. Определение условий и принципов эффективного взаимодействия институтов семьи и школы в приобщении ребенка к чтению.
7. Повышения профессиональной компетентности педагогов и библиотекарей, в вопросах взаимодействия с семьей по приобщению ребенка к чтению.

Основания инновации

В процессе выполнения технического задания по приобщению детей к чтению педагоги и школьные библиотекари самоорганизуются, и, кроме того, происходит модернизация программ взаимодействия с младшими школьниками и их между собой (обсуждения прочитанных книг). Изменение ценностно-ориентированной шкалы ребенка (от материального – к духовному – посредством книг) тоже является результатом инновации.

Глобальным выводом инновации может стать будущие рекомендации введения курса «Детского чтения художественной литературы» силами школьного библиотекаря – для учащихся начальной школы. Таким образом, школьный библиотекарь должен иметь и другой (повышенный) статус преподавателя начальной школы.

В соответствии с «требованиями к учителю чтения» новый специалист должен:

обладать профильным образованием; иметь фундаментальные знания по литературе (в том числе зарубежной), знать феномен массовой литературы XXI века (чтобы быть «в теме»), педагогике, психологии;

уметь создавать и поддерживать мотивацию к чтению; оценивать индивидуальный прогресс каждого учащегося (ибо оценка – мотивирует восприимчивых людей);

хорошо ориентироваться в современных методах обучения чтению;

уметь проводить групповые и индивидуальные занятия, понимая, что каждый ребенок способен научиться читать и писать.

Особое внимание в данной новации занимает профессиональная подготовка педагога по чтению – как специалиста. С этой задачей вполне могут справиться педагогические и библиотечные вузы (по Санкт-Петербургу – Государственный университет, ГУКИ, РГПУ им. А. И. Герцена и др.).

Но почему именно школьный библиотекарь?

Каждый здоровый ребенок с детства имеет фонетический слух и уже по этому очень восприимчив; ребенок способен (и создает) даже придумать свой собственный язык. Затем, в процессе взросления это качество трансформируется в другое или теряется совсем. Исходя из этого, прививать новации в образовании надо с самого раннего возраста. В современной начальной школе мы еще можем воздействовать на ученика максимально эффективно, отно-

сительно более позднего, старшего возраста. Основная методика это повторение и оценивание (оценка мотивирует).

1.2. Родительские компетенции в приобщении школьника к чтению

1.2.1. Опытнo-экспериментальная деятельность

Два раза в неделю после занятий – в соответствии с техническим заданием, в школьной библиотеке собираются школьники и их родители, и по программе, предложенной библиотекарем и его помощником (чаще всего это школьный психолог, реже – в качестве подмены – классный руководитель) читают отрывки разных книг; затем детям предлагается обсуждение прочитанного. Дети разделены на небольшие подгруппы по 5–6 человек, и рассажены за соответствующими столиками. Рядом со своими детьми присутствуют и родители, которые по проекту принимают активное участие в обсуждении.

Для обсуждения на каждую конкретную встречу – библиотекарь заранее отбирает книги с соответствующим читательским адресом.

Программа каждого минисеминара-обсуждения с группой детей не ограничивается чтением отрывков книг и последующего обсуждения. Взрослый наставник, родитель-активист ведет викторины с вопросами по прочитанным отрывкам, в которых также участвуют и другие родители.

В результате все это приводит к тому, что учащиеся «загораются» желанием прочитать книгу до конца, а родители опосредованно также приучаются к чтению. Далее процесс углубленного чтения переносится уже в семью.

Необходимо отметить, что библиотекарь и классный руководитель в данном случае провоцирует небольшое соревнование между родителями и между учащимися – это два разных соревнования – результатом которых также является увеличение спроса на книги, как фактор приобщения к чтению и мотивации личностного интереса, включая и мотивацию к победе в миниатюрного соревнования (быть не хуже других).

В результате применения инновационного продукта достигаем увеличения интереса к чтению в отдельно взятой школе.

В рамках этих встреч в школьной библиотеке, которые можно вполне назвать клубной работой, решаются еще две важные задачи:

- проводится диагностика готовности родительской общественности к взаимодействию со школой;
- проводятся совместные мероприятия для учащихся, педагогов и родительской общественности, способствующих повышению интереса к чтению;

В результате описанной работы ребенок (младший школьник) не только приобщается к книге совершенно ненавязчивым способом (инициатива исходит от него самого – что очень важно), но, переходя в среднюю школу, обладает значительно более раскрытыми способностями к восприятию новой информации, умеет анализировать, грамотен и гармонично развит относительно своих сверстников, не прошедших инновационную школу под руководством школьного библиотекаря. Такой ребенок более подготовлен к школе в части последующих занятий в старших классах; этот результат деятельности школьных библиотекарей (осуществлено уже несколько выпусков в старшие классы полной средней школы) надо признать основным эффектом и перспективным шагом для отечественного образования. Это также можно занести в «актив» применения инновационного продукта и порекомендовать другим школам.

Кроме того, родители, привлеченные школьным библиотекарем для участия в воспитании и развитии своего ребенка, начинают реализовывать весь свой потенциал (и продол-

жают его реализовывать дома). Семейное воспитание, в частности и семейное чтение, таким образом – с помощью школьного библиотекаря получает новый (а в некоторых семьях и единственный) импульс для развития гармоничной личности ребенка – будущего полноправного (дееспособного) члена нашего общества. На основании успехов данного инновационного эксперимента, можно сделать вывод об обоснованности и необходимости утверждения нового статуса школьного библиотекаря в начальной школе – статуса школьного педагога – по предварительно разработанной программе, с введением штатной единицы и расписания.

Это та самая работа на «микроуровне», которая впоследствии может дать «макроэффект», в части духовного воспитания детей, по которому уже все (и педагоги и родители) соскучились.

Опытно-экспериментальная деятельность

Опытно-экспериментальная деятельность проводится по нескольким направлениям:

1. **Педагогическое.** Используются методы наблюдения и педагогических диагностик, разных способов приобщения детей к культуре чтения, анализ успеваемости, отработка методических приёмов работы с детьми и сотрудничества с родителями по проблемам чтения.

2. Организационно-методическое. **Анализ необходимого** организационного, методического, финансового и кадрового обеспечения экспериментальной программы.

1.2.2. Обоснованные риски

Нет специально подготовленных специалистов-библиотекарей, ибо не любой школьный библиотекарь способен хорошо провести занятия с детьми, и имеет психологические данные для этого. А те, кто есть – недостаточно материально мотивированы. Не профессионал может зарубить дело на корню. Родителей очень трудно сегодня привлечь в школу, но, как показывают эксперименты – все же возможно задействовать и их.

С другой стороны статьи, книги, доклады можно готовить с утра до вечера десятками и тысячами всем преподавательским составом страны – ничего не изменится.

То есть нам в этой системе позволят делать только то, что позволяют. Ни о какой творческой автономии школьного библиотекаря или педагога в широком смысле эксперимента (в школах в масштабах страны) речи пока быть не может. Это «мягкая и пушистая» мечта.

Вот на этой оптимистической ноте я позволим себе закончить – с надеждой на лучшее.

Очевидно, что уже в следующем десятилетии формы передачи информации в виде интерактивных видеоконференций, трехмерных моделей и иных способов виртуального общения, которые сегодня кажутся новыми, будут широко вытеснять традиционные способы обучения.

В погоне за высоким материальным стимулом, амбициозными проектами и статусом эксклюзивного эксперта в той или иной области российские специалисты вслед за западными – делают выбор в пользу сверх узких специализаций, и постепенно отказываются от традиционного для России фундаментального академического образования. Сокращается срок накопления знаний, умений в пользу увеличения практического опыта.

1.2.3. Тенденции

Первая тенденция, с которой мы следуем в ближайшее будущее – более короткое, детальное и дистанционное обучение с использованием видеоконференций и Интранет-технологий. Уже сегодня фиксируется рост объема обучения в онлайн- и веб-формате, рост

популярности внутренних корпоративных вебинаров; это технологически необходимо для дальнейшего развития и совершенствования образования.

Системы дистанционного обучения WebTutor (дистанционный наставник) по сравнению с традиционными формами имеют определенные выгоды: студенты обучаются без отрыва от производства (основной работы), обучение происходит до или после работы (или в технологический перерыв), тогда как обычное образование на время обучения требует прекращения текущей деятельности. Во-вторых, происходит значительная экономия денег на обучение.

Сегодня много времени уходит на документацию, на ее очередную переделку, один и тот же материал повторяется в разных документах в чуть измененной форме. Качество обучения падает – и по причине упора на формалистику, и вследствие резкого падения уровня грамотности абитуриентов. Однако, за последние годы выросло число негосударственных вузов, поэтому в ближайшей перспективе коммерция в образовании будет процветать.

1.2.4. Компетентностный подход

Кажущимся решением многих проблем в образовании становится компетентностный подход. Но что это за подход?

Компетентностный подход, а в целом – наличие армии чиновников от образования, стремящихся оправдать свое существование, и является основной проблемой; **таким образом, как в школе, так и в вузе, обучение принимает совершенно новую форму.** Но что же в ней нового, кроме модного слова «компетенция»? До сих пор педагоги писали в рабочих программах – знания, умения и навыки. Сегодня – другое дело; к примеру, в ФГОС третьего поколения по технической специальности есть профессиональная компетенция – «выпускник должен... **обладать способностью использовать методы** анализа электрических цепей постоянного и переменного тока (ПК-11)». Раньше это звучало как – **знать** основные законы электрических цепей постоянного и переменного тока, **уметь** применять аналитические и графо-аналитические методы расчета электрических цепей, **иметь навыки** расчета электрических цепей постоянного и переменного тока различной сложности. В данном контексте знания – не главное, главное – «есть способность» (и она, как правило, есть).

Вводятся кредитные единицы. Зачем? В западных университетах можно самостоятельно выстроить свое расписание, проходить предметы в той последовательности, в которой хочется конкретному студенту. Главное – набрать нужное количество кредитных единиц по блокам дисциплин. У нас это невозможно в принципе – по экономическим соображениям; никто не позволит лектору вести курс для 2–3 студентов, это невыгодно. Поэтому комплектуются группы, а все кредитные единицы конвертируются в привычные часы. Что-то изменилось? Да, появилось модное слово.

Под «компетентностный подход» убираются часы в традиционных дисциплинах (литература, история, география и др.) и вводятся дисциплины «на смекалку».

Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования. Звучит красиво. Но единственный результат образования для вуза в настоящей ситуации – количество денег, уплаченных студентами или перечисленных от других источников финансирования. Когда материальное обеспечение поставлено во главу угла – отчислять студента нельзя ни при каких обстоятельствах (!); это подобно вырубке сука, на котором сидишь.

Пример из жизни:

Одна вторая плюс одна вторая получается одна четвертая – это еще ничего, хотя такое сказал выпускник колледжа на собеседовании при поступлении в вуз. А как вам $2xu^3$, которое прочитывается как «два ху и три наверху»? Эти абитуриенты идут в вуз, и на вер-

няка его закончат; описанное выше не анекдот, а реальный случай на занятиях по мат. анализу, который в качестве примера приводит к.т. н, доцент Антонов О.В. из Астраханского университета.

На ученом совете говорят – студенты не справляются, упрощайте программу. Но... Некоторое время назад устраивали Интернет-экзамены – по базам вопросов, присланных из Москвы, студенты на компьютерах проходили тесты. А базы-то рассчитаны на полный курс дисциплины, а не на упрощенный. Поэтому сдавали вместе с преподавателями, хотя это категорически запрещено. А результаты все равно низкие. Поэтому уже давно таких Интернет-экзаменов не устраивают.

Внедряют систему менеджмента качества (СМК). Просто помешались на этом, хотя внедрять СМК, предназначенную для промышленных предприятий, для учебного заведения – мягко говоря, ненормально. При этом на полном серьезе абитуриентов называют «заготовками», а выпускников – «готовой продукцией». Единственный критерий внедрения – порядок в документации. Вуз ведомственный, а ведомство регулярно меняет название – то федеральное агентство по рыболовству, то государственный комитет, то федеральный комитет. Если не уследить и на рабочей программе указать не то название, то ошибка квалифицируется как «нарушение идентификации и верификации документа согласно подпункту 7, статьи 35, главы 4 первой части введения в систему менеджмента качества».

Я спрашивал у абитуриентов – для вас важным критерием при выборе вуза было то, что он внедрил систему менеджмента качества и «Образовательная деятельность в сфере высшего и дополнительного профессионального образования сертифицирована DQS по ISO 9001»? Догадались, какой был ответ? У всех встречный вопрос – а что это такое? А это то, что экзаменационные билеты, которые раньше помещались по 5–6 штук на лист, теперь надо печатать только по одному, потому что шапка этих несчастных 2–3 вопросов не помещается на пол-листа. Но иначе – нарушена идентификация и верификация.

1.3. О психологии влияния книги на подростка-читателя

По С.Л. Вальгарду, текст, которого местами имеет характер коммунистической идеологии, в книжном процессе приобщения к чтению всегда есть две стороны – передающая и воспринимающая, в нем участвует не меньше двух человек (автор и читатель, обычно больше – см. ниже), и процесс книжной передачи и воздействий совершается в этом хотя бы небольшом коллективе, взятом как социальное целое. Таким образом, автор «устанавливает» социально-психологическую природу чтения. В этой связи также интересно, а, на мой взгляд, и более актуально в данной части – мнение Н.А. Рубакина, который утверждает, что чтение есть не передача мысли автора от одного человека к другому, а лишь возбуждение в голове последнего «что имеется в ней» благодаря личному жизненному опыту; то есть книга не передатчик информации, а лишь возбудитель ее в другой голове. В связи с этим, и, поскольку сам Рубакин в своих произведениях говорит о проблеме иными словами, полагаю, что Вальдгард в этой части комментирует оппонента исходя из своей личной позиции, и... не вполне верно. Таким образом, социальный синтез вовсе не упускается (как преподносит читателю уважаемый С.Л. Вальдгард), а вместо этого читатель возбужденный зароненной в книгу авторской мыслью, анализирует ее, размышляет, и, естественно сравнивает именно со своим опытом, мировоззрением, чувствами. Отчего же тогда, как не от этого, происходят различные предпочтения читателей к произведениям разных авторов? Вероятно, из-за разного восприятия одного и того же автора (ценности переданных в книге знаний), разным читателем. Это, несомненно, одна из составляющих личностного интереса читателя, имеющего оценочные качества в широком диапазоне – от полного отсутствия интереса к конкретной книге до эйфории полного восприятия и текста и автора. Таким образом, личностный интерес является индивидуальным фактором чтения (анализ прочитанного совершается в нервной системе отдельного человека). Вот что пишет об этом С.Л. Вальдгард:

«Вся трудность вопроса состоит в том, что чтение одновременно является и социальным, и индивидуальным психологическим процессом. Читаю я, читатель, я интересуюсь, понимаю, соглашаюсь, усваиваю, эмоционально реагирую. Все происходит в моем головном мозгу, в моем сознании, во мне, как в субъекте поведения.»¹

Каждая книга имеет свой круг читателей и читательский адрес. Персональное отношение читателя к автору наблюдается в различной мере. К примеру, читатель научной периодики и книг «обычно ясно сознает научность их авторов, учитывает их индивидуальные особенности, и персонализирует восприятие, как исходящее от данного определенного автора»². Другой тип читателя (по Вальгарду) – массовый читатель – не придает определяющее значение личности автора, а главное внимание уделяет тексту и его ценности, определяющейся новыми (для конкретного читателя) знаниями. В этом смысле, как утверждает Вальдгард, восприятие конкретной художественной книги более персонифицировано, чем восприятие научно-популярной.

В отличие от устного речевого сообщения, процесс передачи сведений (информации) через книжный текст отделен от акта восприятия его читателем по времени и в пространстве. Две различные формы восприятия – непосредственные и от других людей (которым Вальдгард посвятил целый раздел в своей книге) прибавляют к накопленному опыту читателя новые знания об окружающем мире, но также и влияют на взгляды, оценки, стремле-

¹ Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения.[Текст] / С. Л. Вальдгард. – СПб.: Изд-во РНБ, 2010. – 135 с. – репринт 1931 г. – с. 36

² Там же, с. 39

ния, эмоции, и, в конечном счете, на поступки конкретных людей. Такую влиятельную роль имеет для читателя книга.

1.3.1. Что мы знаем, и чего не знаем: личностная мотивация к чтению

Каждый интерес имеет под собой основу, фундамент. Почему одни люди активно читают, а другие не любят (не приучены) к этому? Кто-то читает «запоем», а кто-то только в связи с тем, что это «задано» или предусмотрено некоей обучающей программой (чтение из под палки). Кто-то «недочитывает» книгу и оставляет ее, кто-то «читает с конца», пытаясь понять и подсознательно проверить свой личностный интерес: а хороша ли книга, стоит ли ее прочесть? Еще одна, известная мне, категория читателей также многочисленна: оставив недочитанной книгу в одном возрасте, он без принуждения возвращается к ней впоследствии. Личный интерес в данном случае напрямую связан с познавательным, который Вальдгард [2] объясняет «желанием узнать что-либо, увидеть интересующий объект, поговорить о нем, в, в частности, прочесть о нем в книге.

При этом восприятие и познание интересующего объекта доставляет удовольствие»³. Поэтому читательское поведение прямо связано с мотивацией к чтению и познавательным интересом, что коррелирует с личностным интересом читателя в части общения с книгой. Интерес – как познавательный, так и личностный направлен на то, чтобы ориентироваться в окружающем мире, знать характеристики объектов, с которыми часто (повседневно) сталкиваемся для того, чтобы иметь возможность прогнозировать ситуацию в перспективе, воздействовать на них, использовать их, взаимодействовать с ними. Очевидно, тот, кто имеет достаточно разносторонних знаний, трансформированных в накопленный опыт, более эффективно взаимодействует в обществе, коммуникабелен, успешен, регулирует взаимоотношения в рамках общепринятой морали, и наоборот. А поскольку основные знания немислимы без книг, как источников информации, в этом очевидный «плюс» человека начитанного, а следовательно и образованного. В этой ориентировочной стороне поведения возникают и самомотивируются (возникает привычка к чтению) читательские интересы; при этом конечной результирующей стороной, стремлением, целью часто является практика.

Даже не приученные к чтению люди (к сожалению, сегодня это огромный пласт населения), случается, имеют заслуженную репутацию профессионалов в своей специализации; свой опыт они получили эмпирически – путем тренировок навыков и, возможно, при воздействии старших наставников по профессии. К примеру, мне даст фору любой крестьянин, умеющий хорошо валять валенки, ибо совершенствовал свои навыки всю сознательную жизнь. Можно достичь высоких результатов в легкой атлетике или боксе ежедневно и постоянно тренируясь и... даже не прочтя ни одной книги, кроме букваря...

Можно иметь среднее образование, работать уборщицей или водителем, обладать секретами своей профессии и даже рационализировать некоторые ее аспекты (технологические ступени), уговаривая себя, что образование – на самое главное – быть как все, то есть – «хорошим человеком»; в этой части как личностный, так и познавательный интерес, прямо связанный с мотивацией к улучшению качества жизни или качества производства не велик. Все это так. Но, задумайтесь, насколько более эффективно можно существовать вне зависимости от выбранной профессии, постоянно тренируясь в... чтении. Это могут быть книги по специальности, по социальным проблемам воспитания, домоводству, уходу за ребенком, и др. В любом случае, новые знания, полученные из книг и прочих источников информации (в современном мире нет недостатка – как в печатной периодике, так и в иных инфор-

³ Там же, с. 14

мационных носителях, включая Интернет). Выбранные профессии для многих очевидно (в момент выбора) привлекали интересом к ним. Поэтому, чтобы поддерживать этот интерес, совершенствовать навыки, опыт, технологию, изобретать, человек должен находиться «в теме», изучать коллективный опыт других и получать новые знания из книг. Особая социальная направленность интереса предполагает и интерес к чужому мнению, к чужим достижениям, опыту, дискуссионным вопросам. Так развивается толерантность к разным мировоззрениям, столь необходимая в материалистический век третьего тысячелетия. «Люди, привыкшие пользоваться книгами, видят в них средство удовлетворения своих познавательных интересов»⁴ Таким образом, они получают знания, сконцентрированные и материализованные коллективным опытом предыдущих поколений. Именно с разносторонне образованным человеком интересно общаться, поговорить, поспорить, поработать совместно; в противовес лучшему в мире изготовителю валенок, который может вас посвятить во всевозможные нюансы своей работы, но духовно не обогатит ничем.

«Однако направленность интереса на книги образуется лишь в результате особого читательского опыта»⁵ Не приученный (не тренированный чтением) к книге читатель, хоть подсознательно и чувствует интерес к новым знаниям, не обращается к книге за ответом, ибо не уверен – в какой мере она может удовлетворить его. Это одна из значимых проблем современных детей и подростков: исследования и мой родительский опыт общения показывают, что даже успешно обучающиеся в ОУ разного статуса дети, не уверенно отвечают на мотивационные вопросы: «что тебе интересно?», «к чему стремишься?», «кем хочешь стать?». Самый распространенный ответ подростка уже много лет – «я не знаю». Непрофессионалов такой ответ вводит в заблуждение в части его ошибочного понимания, будто у ребенка интереса нет вовсе. Вывод этот не верен и простителен, может быть лишь человеку стороннему, равнодушному (каких, увы, большинство). Положа руку на сердце здесь можно говорить лишь о том, что интересы ребенка (читателя в общем смысле) не выявлены, но не о том, что они отсутствуют вовсе, а некто конкретный просто не имеет желания их выявлять. Желание к выявлению личностного интереса и интереса к чтению в частности возможно лишь при искреннем внимании к объекту, то есть желании помочь ему, вникнуть в его ситуативные проблемы, тревоги и чаяния. То есть налицо проблема равнодушия, вполне, как показано выше, связанная с проблемой отсутствия выявления и мотивации личностных интересов; как это влияет на наших подростков – отдельная тема, за примерами далеко ходить не надо, довольно выйти на улицу ближе к вечеру, когда молодые люди предоставлены сами себе...

Та же проблема недопонимания и отсутствия знания «как мотивировать личностный интерес» стоит и перед библиотекарями и перед педагогами, и она является серьезным препятствием в образовании и развитии личности. В связи с этим Вальдгард пишет: «лишь постепенно, в опыте чтения, создается направленность и интереса на книгу, и читатель учится ценить ее, и видеть талящиеся в ней богатые возможности»⁶. Но что делать, чтобы побудить читателя взять возможно первую в своей жизни книгу?

Интерес личности есть особая форма влечения, не уступающая потребностям здорового организма к пище, размножению, коммуникативному общению; влечение характеризуется побуждением личности к определенному поведению, направленному на результат – достижение объекта желаемого.

Социальная форма познавательного влечения определяется тем, чтобы индивидуум узнал об интересующем лично его явлении, увидел или услышал о нем от других людей (по сути, современные молодежные тусовки вполне соответствуют этой задаче, однако отсут-

⁴ Там же, с. 16

⁵ Там же, с. 39

⁶ Там же, с. 40

ствие в них харизматических личностей, мотивирующих интерес в определенном направлении приводит к банальному и циклическому неудовлетворению в окружающих и даже неуверенности в себе – в части добывания интересующих знаний иным путем, кроме привычной компании). В читательском поведении познавательное влечение (интерес) побуждает пойти в библиотеку, книжный магазин, заказать книгу через Интернет, получить информацию в электронном виде.

Внимание, важно!

Все же не редки случаи, когда подросток-читатель этот самый интерес проявляет: увлеченный (детерминированный) чем-то ищет определенную книгу или публикации по теме, идет-таки в библиотеку. И здесь важно со стороны библиотекаря «рассыпаться в дым», показав заинтересованность не на словах, найти в фонде ему эту книгу, или дать проверенную ссылку – где ее можно найти. К слову, и в этом тоже состоит работа библиотекаря на абонементе, а если библиотекарю делать ее спустя рукава (список подобных случаев, произошедших лично со мной, неоправданно занял бы несколько страниц), то и удивляться нечему. Даже если пришедший просит неопределенное: «что-нибудь», «по истории», «научное» – не надо отсылать его на... стеллажи, к самостоятельному там блужданию, а лучше пойти и выбрать вместе с читателем, попутно в диалоге выяснив подробности его интересов и истории их возникновения; в крайнем случае, всегда можно предложить тематический аналог.

Как среди читателей, так и среди современных библиотекарей нередко встречаются люди не заинтересованные, но... это наши люди, давайте помнить, что других у нас нет. Учитывая вышесказанное о неуверенности читателей в том, что библиотека (или книга вообще, ибо некачественной литературы очень много) способна помочь им в удовлетворении их личностного интереса, пришедшего в библиотеку (магазин) и обратившегося за книгой человека нужно всячески поддержать – дать ему надежду, впоследствии скорректирующую его изначальную неуверенность, в том, что он несомненно получит удовольствие и удовлетворит свои потребности наилучшим образом, ежели придет к вам снова. И в том, что сделать это ему будет очень легко и даже приятно.

«Главная проблема библиотек – отсутствие харизматических личностей в нашем деле, у нас не лоббируются наши интересы и нет традиций» – вот что написала мне главный редактор журнала «Большая библиотека» (Свердловск) Елена Якубовская. И уж конечно, не в том, что люди не читают или не хотят читать. Подчас они просто не знают – как начать... А само существование библиотек – этих «храмов книги» с сетью филиалов, еще не достаточно для того, чтобы потенциальный читатель (коих большинство) поверил в удовлетворение там своих потребностей.

Общество живет и развивается так, как оно учится, а учится так – как читает.

В. А и С. М. Бородины

Влияние человеческого фактора во всех сферах жизнедеятельности общества возрастает, а с ним приобретают определяющую важность морально-деловые качества личности, ее общественная направленность, отношение к жизни и к себе, что тесно связано с развитием интеллекта. Общество в своем развитии не стоит на месте: кризисные явления, определившие заметное изменение социальной ситуации в развитии детей, особенно в последние два десятилетия, обострили проблему социально-психологического противостояния взрослых и детей и приводят к массовым явлениям дезадаптации детей в школьных коллективах, отсутствия культуры общения и мотивации к новым знаниям. Это проблемное поле напрямую связано с развитием личностного интереса ребенка (мотивации) к обра-

зованию, самообразованию, к чтению; через интерес ребенка нам видится его путь к чтению, к книге. Об этой проблеме и хотелось бы поговорить далее.

Проблема социально-психологических факторов развития интереса к чтению включает в себя особенности социально-психологического развития детей в семье, связана с ролью родителей и педагогов в формировании личностного интереса ребенка к чтению.

Приобщение к чтению в данном контексте является одним из основополагающих факторов развития гармоничной личности, мотивированной на дальнейшее обучение. Проблема «нечтения» детей имеет тенденцию к дальнейшему обострению, не смотря на усилия специалистов, что, вероятно, обусловлено многими причинами:

- социальной ситуацией, не ориентирующей на чтение как ценность;
- противоречивостью подходов в образовании, обеспечивающих качественное чтение;
- уровнем образования взрослых и др. факторами.

К сожалению, результаты различных исследований, в том числе результаты PISA 2009 года подтверждают и актуальность проблемы нашего исследования. По оценкам читательской грамотности, а это способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достичь своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни, Россия заняла 41–43 место из 65 стран, участвующих в этом международном проекте.

Понятно, что проблемы с чтением начинаются не в этом возрасте. Активно-позитивное отношение к чтению необходимо воспитывать с детства. Очевидно и то, что эффективное (результативное) приобщение к чтению ребенка не способен осуществлять взрослый наставник, педагог, родитель, который не мотивирован к чтению сам, не занимается самообразованием, не знаком с новыми образовательными тенденциями и новациями. Причиной снижения качества процесса приобщения к чтению в детском возрасте является весьма заметное в последние два десятка лет ослабление или изменение направленности внеурочной воспитательной работы в школе и семье. Очевидно, что ребенок наиболее восприимчив к влиянию в самом раннем возрасте развития – начиная с 2–2,5 лет; в этот период он легко приучаем к чтению.

Еще более деструктивной тенденцией является попустительство или недостаточное внимание, уделяемое воспитанию детей родителями-отцами. Последнее во многом объясняется неудовлетворенностью родителей господствующей в последние десятилетия «адаптивно-дисциплинарной моделью воспитания» (механического усвоения суммы знаний и навыков или информационной когнитивной педагогики), вошедшей в противоречие с новыми требованиями времени. Самым простым объяснением-отговоркой, а попросту самоустраниением от воспитательных функций в семье, в части приобщения ребенка к чтению, можно считать нехватку времени и стремление родителей передать полномочия семейного воспитания, в том числе и обучение чтению, – в дошкольные учреждения и школу.

Несмотря на то что, в педагогической науке разработаны новые подходы мотивации к чтению для школьного возраста 7–12 лет (рекомендации – Л.В. Байбородова, В.А. Бородина, Н.М. Курикалова, А.Н. Леонтьев, В.Н. Лукьяненко, Л.И. Новикова, И.И. Тихомирова, И.Н. Тренева, В.Ф. Чертов, Л.В. Шубина, и др.), ориентирующие педагогов и родителей на развитие личностного интереса ребенка с учетом его собственной активной позиции, творческих познавательных интересов, в массовой практике средних образовательных школ они не получают широкой поддержки.

Мы полагаем, это связано с тем, что в современной структуре организации приобщения детей к чтению разрушена целостная система взаимодействия государственных и общественных организаций, работавших в данном направлении, недостаточно тесные связи складываются между учебным процессом и внеклассной работой, между учебными заведениями и детско-юношескими библиотеками. Несмотря на то, что отечественные исследования в

педагогике детского чтения уникальны, и не имеют аналогов в мире, несколько лет назад наметилась тенденция сокращения вузовских курсов по детскому чтению; по сути, практически исчезли такие профессии, как педагог-психолог детского чтения, закрыты много кружков и клубов актерского мастерства, выразительного чтения, развивающих «исторических кабинетов», «краеведческих центров» и «генеалогических гостиных», детских секций поэзии, действовавших при библиотеках.

К сожалению, до сих пор на государственном уровне законодательно не оформлена Концепция развития детского чтения в России, что является важнейшей государственной задачей.

Для решения обозначенных проблем и противоречий необходим историко-педагогический анализ становления и развития детского чтения в России как компонента государственной системы внешкольного дополнительного образования детей, выявления основных направлений и форм воспитания маленьких читателей в отечественной педагогической практике, тенденций и направлений развития системы детского чтения в условиях семьи и дополнительного образования.

Влияет ли сегодня личностный интерес ребенка на его потребность и активность в части чтения и как именно?

Личностный интерес ребенка напрямую связан с познавательным. Теория познавательного интереса, описанная Г.И. Щукиной, объясняет его как самый сильный и «центральный» мотив обучения. Г.И. Щукина определила признаки, отличающие познавательный интерес от других мотивов учения:

- познавательный интерес – наиболее предпочитаемый школьниками мотив среди других мотивов учения;
- познавательный интерес как мотив учения раньше и более осознается школьниками;
- познавательный интерес как мотив носит бескорыстный характер;
- познавательный интерес, «создавая внутреннюю среду развития, существенно меняет силу деятельности, влияет на ее характер протекания и результат»;
- познавательный интерес, развивается в кругу других мотивов и взаимодействует с ними.

Мы полагаем, что процесс приобщения к чтению детей на основе личностного интереса осуществляется при создании следующих педагогических условий:

- включения младшего школьника в деятельность, способствующую развитию его мотивационно-познавательной сферы;
- обогащения содержания ежедневной деятельности на основе анализа и осмысления информационной составляющей художественного и научно-практического текста, новых опытных знаний, заключенных в книгах и иных информационных носителях (электронных устройствах для чтения книг);
- формирования у младшего школьника представления о книге как носителе культурно-ценностных знаний, духовно развивающих и практически полезных для гармоничного личностного роста;
- освоения и эмоциональном переживании школьником ценностно-смысловых характеристик образов художественной литературы и умения анализировать прочитанное.

Выявленные особенности и разработанные характеристики личностного интереса ребенка к книге, а также система активного влияния на расширение интереса и объективного оценивания могут быть использованы:

- для совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки учителей. воспитателей дошкольных учреждений;
- в процессе профессиональной деятельности учителями начальной и основной школы;

- родителями – для приобщения детей к чтению в семье.

Особое внимание уделено игровому аспекту (дидактическая игра), как фактору научения и приобщения к чтению; использованию межпредметных связей курсов литературы и русского языка, в том числе использованию лингвистического материала – как средству развития личностного интереса ребенка; проведению интегрированных уроков как средству приобщения к чтению и самостоятельной творческой работе.

Нам представляются значимыми социально-психологические компоненты формирования личностного интереса к чтению. На практике подобные рекомендации позволяют развить интерес ребенка, в целом повышают мотивацию школьника к чтению, познанию, учению (приобретении новых знаний и умений, и – что немаловажно – их практического применения). А это влияет на его развитие, на отношение к новым знаниям и духовным ценностям, которых не хватает в век с преобладающей идеологией потребления.

Согласно мнению А.С. Макаренко «суть воспитания не приобретение, но употребление книг», очевидно, что нашим детям нужно помочь понять несложную истину: с помощью чтения книги и анализа значимого опыта, помещенного в ней, развивается гармоничная личность. К чтению невозможно прийти под страхом наказания, только во взаимосвязи с личностным интересом, то есть чтение – процесс, осознанный личностью – как необходимый для развития. И, наконец, все вышесказанное прямо взаимосвязано с педагогикой будущего успеха в обществе развивающейся личности.

Другого пути у нас нет.

1.3.2. Как современная книга открывается подростку

Одним из признанных шедевров для школьников (и даже старших дошкольников) до сих пор является «Понедельник начинается в субботу», А. Стругацкий, Б. Стругацкий – «Сказка для научных сотрудников младшего возраста».

Те, кто читал это произведение среди взрослых и сегодня может без усилий и с удовольствием вызвать в памяти образ лохматого Сани Привалова, Выбегалло с его французскими фразами (оказывается, он почти в точности говорит фразами Анны Павловны Шерер из Войны и мира, льва Николаевича Толстого), гекатонхейр с отдавленной рукой, веселенькая косыночка с Атомиумом Наины Киевны Горыныч... Музейный неразменный пятак... Сворачивающий пространство Идеальный Потребитель...

«Кто библию прочтет, тот с ума сойдет».

Слой за слоем открываются новые смыслы книги. Взрослеет молодой читатель, веют вихри времен над ним и над миром – и смыслы рождаются, проявляются, почти по аналогии – как фотобумага в старом проявителе...

Смысл чтения в художественной литературе

При изучении наук примеры полезнее правил
И. Ньютон

Чтение тогда только приносит пользу, когда анализ прочитанного откладывается в памяти. В памяти откладывается только тогда, когда читатель пропускает действие сюжета, обстоятельства, изложенные в тексте, через себя, сопереживает с героями и сравнивает описываемые события со своей собственной жизнью.

Почему некоторые книги из сегмента художественной литературы мы полностью принимаем, читаем «проглатываем взахлеб», «на одном дыхании», а иные – бросаем в самом начале. В научном исследовании гуманитарных дисциплин действует принцип множественности решений, поэтому на этот счет существует несколько версий:

- читателю импонирует стиль изложения, «разговорный» язык автора, каким он подносит повествование;
- читатель находит общие параллели в описываемом сюжете и собственной жизни;
- анализируя прочитанное, читатель интересуется новыми знаниями, почерпнутыми им со страниц книги, в этом случае автор воспринимается читателем как учитель, и поэтому не менее интересен, ибо «учит – не уча».

Даже та книга, которая временно отложена – не потеряна совсем. Право читателя не читать, равно как и право «перескакивать» вполне обсуждаемы в общественной дискуссии. Даниэль Пеннак предложил 10 прав читателя, включающих в себя и два вышесказанных.

Вспомните себя и согласитесь, что в жизни были книги, которые отложив, вы не дочитали до конца. К примеру, в моей тоже были... Я перечитывал роман Льва Толстого «Война и мир» 9 раз. Первые три раза бросал читать на разных стадиях углубленности в текст романа.

«Человек в течении всей жизни задает себе одни и те же вопросы, но с годами меняются ответы на них» – сказал непревзойденный Октавио Паса. Поэтому личность читателя должна созреть для книги. Полагаю, что такое правило действует всегда.

С другим известным утверждением: «писатель должен любить людей, и если он не любит людей, им его книги не понравятся», я не вполне согласен. Ибо любовь – состояние внутреннее, не показное, и не вымышленное. Поскольку писатель пишет от того, что не может не писать, любовь в данном контексте – это, прежде всего – самоотдача другим. Если писатель мне не понравился, то это совсем не значит, что он бездарен, что он не любит, или не любим. К тому же книги издаются и переиздаются инертно во времени – время написания произведения часто не совпадает с его выпуском в свет.

Кроме того, существует определенный автором читательский круг, «фокус», читательский адрес произведения; литературный «ширпотреб», которого сегодня много, и высокоинтеллектуальная проза, где читателю позволено «домысливать» предложенное автором – читают разные категории людей. И в этом, несомненно, прелесть жанра.

Драмы не менее художественно ценны, чем, к примеру, легкое «чтиво». Трагические концы заставляют задумываться – в этом несомненный «плюс» художественной литературы. Так духовно и нравственно человек преобразается после общения с книгой.

1.3.3. Личностный и познавательный интерес. Как его возбудить?

Каждый человек – отдельная определенная личность, которой вторично не будет. Люди различаются по самой сущности души; их сходство только внешнее. Чем больше становится кто сам собою, тем глубже начинает понимать себя, – яснее проступают его самобытные черты.

В. Я. Брюсов

Человек – уникальная личность, и именно это является одним из основных постулатов личностно-ориентированного чтения.

Главными компонентами подхода являются признание уникальности каждого читателя и его индивидуального выбора. Здесь роль библиотекаря состоит не в передаче знаний, посредством передачи книг, а в организации такой среды, которая позволяет читателю опираться на свой творческий потенциал, мотивацию и соответствующую технологию чтения. Читатель и библиотекарь создают совместную деятельность, которая направлена на индивидуальную самореализацию читателя и развитие его личностных качеств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.